

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.342.5

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются особенности современных социологических представлений о содержании понятия «политическая элита».

Определяется вклад представителей различных социологических школ и направлений в анализ сущности и характерных черт политической элиты и дается авторская интерпретация этого понятия.

Ключевые слова: политическая элита, власть, политическая деятельность.

Political Elite Concept in the Light Contemporary Sociological Representations

D.V. Pokatov

In the article the peculiarities of the contemporary sociological representations about concept «political elite» are considered.

The contribution of the representatives of different sociological schools in developing characteristic features of the concept «political elite» and the analyses of it's essence was determined. In this article the autor's interpretation of the mention above concept was given.

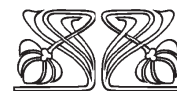
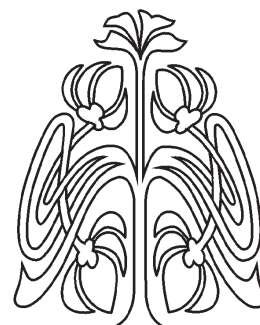
Key words: political elite, power, political activity.

Понятие элиты, как известно, вошло в научный оборот со второй половины XIX в. благодаря трудам известных итальянских социологов Г. Моска и В. Парето. Несмотря на достаточно значительный отрезок времени, прошедший с того момента, когда данная социальная группа стала объектом научного анализа, следует отметить, что ясность и методологическая четкость в определении её сущности отсутствуют до настоящего времени.

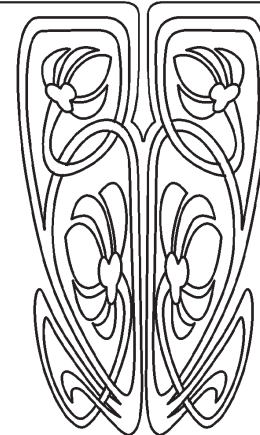
Среди исследователей продолжают споры как о границах, так и о признаках данной социальной группы.

При этом по вопросу о составе и границах политической элиты ряд отечественных социологов во многом продолжают развивать идеи многих западных элитологов, которые сформировали два ведущих направления в её изучении. Представители одного из них (В. Парето, Ч.Р. Миллс и некоторые другие) достаточно широко определяли элиту, объединяя в нее не только политико-административную, но и экономическую, военную, научную, культурную и другие элитные подгруппы. В частности, Ч.Р. Миллс отмечал, что элита – это не просто те люди, кто «имеет больше всех», но это прежде всего те, кто занимает ведущие позиции в важнейших социальных институтах, являющихся непременными основами власти, богатства, престижа и выступающими одновременно «главным орудием осуществления власти, приобретения и сохранения богатства, реализации самых высоких притязаний на престиж»¹.

Даже политическая элита рассматривалась ими достаточно широко, как социальная группа, включавшая в себя несколько уровней, различающихся по характеру и возможностям принятия политических

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

решений, а в социальном плане – объединяющая представителей нескольких иерархий, «властвующих в мире корпораций, в государственном аппарате, в военном ведомстве»².

Данный подход, как справедливо полагает ряд современных отечественных социологов, не всегда позволяет уяснить специфику именно политической элиты. Хотя эта социальная группа может включать выходцев из различных сфер деятельности, которых сам Ч.Р. Миллс называет «политическими аутсайдерами», однако основной для них является все же политическая деятельность.

Ряд западных исследователей (начиная с Г. Моска, Г. Лассуэла, А. Этциони) относят к политической элите только наиболее активных в политическом отношении лиц, которые занимают ведущие позиции в системе власти и осуществляют управленческие функции. Данный подход находит сторонников и в российской социологии и политологии³.

Действительно, трудно отрицать тот факт, что политическая элита – это прежде всего социальная группа, объединяющая лиц, основным занятием которых является участие в политической деятельности. Однако констатация этого факта не проясняет сущности явления. Возникает несколько вопросов, один из которых заключается в том, какими критериями обладает сама политическая деятельность и в чем заключаются главные качественные характеристики политического деятеля.

Данный вопрос остается пока все ещё слабо изученным в современной научной литературе. В частности, ещё М. Вебер считал, что, поскольку политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, либо внутри государства, между группами людей, которые оно заключает, то, следовательно, «тот, кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти “ради неё самой”, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает»⁴.

М. Вебер также отмечал, что политический деятель должен обладать такими важными чертами, как страсть (или ориентация на существо дела), исключительная личная ответственность за порученное ему дело, отклонить которую он не может, не имеет права, и глазомер, то есть способность «с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальности»⁵.

По мнению известного американского социолога Ч.Р. Миллса, политический деятель – «это человек, который все более или менее регулярно играет известную роль в политических институтах и считает эту роль, по меньшей мере, одним из основных видов деятельности»⁶.

В представлении отечественного исследователя А.А. Борисенкова, политическая дея-

тельность – это особая форма человеческой активности, содержанием которой является использование политической власти и определение в виде политических решений направлений государственной деятельности и общественного развития. По его мнению, подлинным субъектом политической деятельности может считаться только тот, кто, во-первых, владеет политической властью; во-вторых, может профессионально ей распоряжаться⁷. Само владение политической властью служит необходимой предпосылкой появления профессионального политика, или квалифицированного специалиста в этой области общественной жизни, который приобретает необходимые для политической деятельности качества, в том числе соответствующее образование и опыт, осознание стоящих перед государством и обществом задач и умение точно выражать их в политических решениях⁸.

Все перечисленные выше подходы объединяет общая трактовка политического деятеля как лица, стремящегося к власти или обладающего ей. Именно такая трактовка находится в основе позиционного (функционального) подхода, рассматривающего политическую элиту как социальную группу, включающую в себя лиц, занимающих ведущие политико-административные позиции и принимающих важнейшие стратегические решения.

В той или иной степени данный подход получил свое развитие в трудах Г. Моски, Ч.Р. Миллса, ряда российских социологов, прежде всего, представителей ортодоксального марксизма. При всех достоинствах главным его недостатком является игнорирование морально-нравственной стороны политической деятельности и участия в политике деятелей контрэлиты.

Антиподом позиционного направления в изучении политической элиты является меритократический подход, ряд положений которого можно обнаружить ещё в трудах Платона и некоторых других представителей философской мысли, считавших, что элита – это особая социальная группа, объединяющая квалифицированных специалистов с высокими моральными и интеллектуальными качествами. В рамках отечественной социологии его наиболее последовательными приверженцами были представители социологии народничества и ряда социально-философских школ, а также некоторые современные российские социологи, прежде всего Ю.А. Левада⁹. Хотя в трудах представителей данного направления идеал элиты и нашел свое наивысшее воплощение, однако применительно к политической элите, включавшей зачастую лиц, далеких от моральных идеалов, он не всегда раскрывает сущности явления.

В последние годы в ряде западных стран используется и метод экспертных оценок, в соответствии с которым политическая элита рассматривается как группа наиболее влиятельных и активных в политическом отношении индивидов.

Для их определения формируется специальная экспертная группа, состоящая из политологов, социологов и психологов, которая проводит опросы общественного мнения и определяет рейтинг политических деятелей¹⁰. В целом, при всех своих достоинствах, ни один из подходов, по причине своей категоричности и односторонности, не может быть приемлемым для определения сущности политической элиты.

Сегодня уже недостаточно одностороннее видение данной группы и её роли в обществе, даваемое представителями различных подходов. Необходимо, как думается, синтез идей, учитывающий и практику существования и развития политической элиты в условиях определенного общества. Шаги в этом направлении предпринимались и ранее. Однако в условиях развития социологической науки в конце XIX – первой четверти XX вв. они носили некоторую теоретико-идеалистическую направленность. Как правило, на первом, классическом, этапе развития отечественной социологии понятие политической элиты использовалось классиками отечественной социологии в широком ценностном контексте, который не всегда позволял уяснить специфику данной группы.

В этой связи можно согласиться с авторами монографии «Проблема “элиты” в современной России. Размышления над результатами социологического исследования» Л.Д. Гудковым, Б.В. Дубинным и Ю.А. Левадой в том, что когда говорят об элите в целом, то подразумевают такую социальную группу, которая, во-первых, обладает уникальным социально-значимым ресурсом – властью, культурным потенциалом (сакральное, затем рационализированное знание, оперирование символическими структурами – «языками» культуры), профессиональным опытом; во-вторых, способностью реализовывать этот потенциал для поддержания нормативных образцов, символических структур и опорных социальных «узлов» данной общественной системы; в-третьих, обеспечивает хранение и «воспроизводство» своего ресурса из поколения в поколение¹¹.

При этом для элиты в целом важен именно культурный потенциал. Политическая элита прежде всего ориентирована на властные отношения. Для неё важны в первую очередь «функциональные требования квалификации» (если воспользоваться понятием, которым оперируют в своей монографии Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин и Ю.А. Левада), то есть обладание профессиональным опытом, знание политики и механизмов реализации политических решений, что невозможно, конечно, и без наличия авторитета и влияния, связанных с имеющимися культурным потенциалом и особыми ресурсами влияния на общество.

В настоящее время все более заметна тенденция к анализу прикладных аспектов элитной проблематики (что наиболее ярко проявляется в работах А.В. Дуки, М.Н. Афанасьева, И.Е. Дис-

кина, О.В. Крыштановской, А.К. Магомедова, Е.В. Охотского и др.). Объединение этих аспектов позволяет сделать анализ политической элиты более целостным и системным, характерным для интегрального подхода, что невозможно без учета рассмотрения тенденций изменения её состава, специфики её рекрутирования и функционирования.

Вследствие того что политическая элита объединяет лиц, основным занятием которых является участие в политической деятельности, что может проявляться как в форме реализации политических проектов во властных институтах (при условии занятия политическим деятелем определенной должности), так и в форме участия в деятельности контрэлиты, то при определении сущности данной группы следует учитывать эти обстоятельства.

Поэтому политическую элиту нельзя сводить только к деятелям, занимающим ведущие позиции в системе власти и использующим по своему усмотрению политическую власть. На современном этапе в её состав входят и политики, не связанные напрямую с властными позициями, но имеющие авторитет и влияние в обществе, а также средства для участия в политике и реализации политических целей и программ. Учитывая это, политическую элиту можно определить как относительно небольшую социальную группу со сложной структурой, образованную выходцами из различных социальных слоев, профессионально занимающихся политической деятельностью, располагающих возможностями (как статусными, так и иными) для воздействия на социальную среду.

Примечания

¹ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 31.

² Там же.

³ См.: Ашин Г.К. Элитология. М., 2005. С. 215; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006. С. 10.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 646.

⁵ Там же.

⁶ Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 312.

⁷ См.: Борисенков А.А. О критериях политической деятельности // Власть. 2002. № 9. С. 54.

⁸ Там же.

⁹ См.: Левада Ю.А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 5–6.

¹⁰ См.: Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 261–262.

¹¹ См.: Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над результатами социологического исследования. М., 2007. С. 26.